

Международное Общество Сознания Кришны: К вопросу о рецепции бенгальского вайшнавизма на Западе

Аннотация. Индуизм на Западе имеет множество обликов. Обычно, приспосабливаясь к западному потребителю, эта религия претерпевает значительную трансформацию. Международное Общество Сознания Кришны – одно из самых популярных индуистских движений, хотя его основатель и вовсе не шел на компромиссы с западным мировоззрением и религиозным мышлением. В данной статье осуществлена попытка дать ответ на вопрос, почему Общество Сознания Кришны, коренящееся в традиции вайшнавизма Чайтаньи, пережило так мало изменений и тем не менее стало таким популярным в Америке и Европе.

Ключевые слова. Международное Общество Сознания Кришны, западный индуизм.

Свами А. Ч. Бхактиведанта Прабхупада и Томас Мертон были современниками. Один – основатель Международного Общества Сознания Кришны, второй – представитель римско-католической традиции, монах и богослов, принявший участие в издании подготовленного Прабхупадой перевода Бхагавадгиты.¹ Свами А. Ч. Бхактиведанта Прабхупада прибыл в Америку в шестидесятые, когда представители западной цивилизации уже ясно осознавали явление оскудения западной духовной традиции.² В первом издании переведенной Прабхупадой Гиты Томас Мертон, пылкий христианин и ценитель восточной мудрости, писал, что западная культура в духовном смысле банкротировала и даже приобрела

¹ К сожалению в последующие издания Гиты уже не было включено вступительное слово Мертона. (Sharpe Eric J. The Universal Gītā: Western Images of the Bhagavad Gītā: a bicentenary survey. - Illinois: Open Court Publishing Company, 1985. - P. 143.)

² Знаменательно то, что судьбоносная поездка Прабхупады в США была связана с религиозным кризисом, переживаемым в то время Индией. Свами столкнулся с безразличием к духовным вещам со стороны политических лидеров и институций в обретшей независимость Индии. (Valpey Kenneth Russell. Attending Kṛṣṇa's Image: Caitanya Vaiṣṇava mūrti sevā as devotional truth. - London and New York: Routledge Taylor&Francis Group, 2006. - P. 108.) Путешествуя в Америку, Прабхупада надеялся, что тем самым он не только поспособствует расцвету популярности культа Кришны во всем мире, но и возрождению религиозного духа в обмирщенной Индии. (Tamal Krishna Goswami and Ravi M. Gupta. Krishna and Culture: What Happens When the Lord of Vrindavana Moves to New York City // Gurus in America / ed. Thomas A. Forsthoefel and Cynthia Ann Humes. - New York: State University of New York Press, 2005. -P. 82.)

разрушительный характер, так как потеряла «глубину исконного метафизического сознания». Мертон считал традицию, представленную Международным Обществом Сознания Кришны, противоядием западной попытке провозгласить индивидуальное *я* последней и высшей инстанцией.³

Подобным образом один из основателей глубинной психологии Карл Густав Юнг и известный историк религии Мирча Элиаде считали, что побороть духовный кризис западной цивилизации можно. Юнг думал, что ситуацию исправило бы обращение Запада к Востоку и восстановление утерянной связи между *символическим* и *архетипическим*. Элиаде полагал, что представителю современной Западной культуры достаточно воспользоваться духовным потенциалом древних цивилизаций. А. Пьерис (A. Pieris), иезуитский богослов и религиовед, в свою очередь отмечал, что популярность восточных религиозных традиций в Европе являет собой массовую социо-ритуализацию глубокой психологической нужды Запада в возобновлении восточного инстинкта.⁴

Использование восточного духовного потенциала – лишь одна из возможностей исправить религиозную ситуацию на Западе. Известный католический богослов Карл Ранер, вдохновивший второй Ватиканский Собор, считал, что христианское богословие необходимо возродить путем *антропологизации* классических христианских понятий. Так называемый *антропологический поворот* должен приблизить религию к человеку и сделать христианские идеи понятными и вновь актуальными для простого верующего.⁵

Так или иначе, человек – существо религиозное (*homo religiosus*), наделенное неуничтожимым религиозным *apriori*, религиозным инстинктом. Если традиционная религиозная символика в какой-то мере устарела и стала непонятной, то религиозный инстинкт ищет новое русло самовыражения. Одной из таких возможностей самореализации является бенгальский вайшнавизм, отлично справляющийся с задачей антропологизации абстрактных богословских идей.

В наши дни те представители западной культуры, которые по одной или другой причине оказались оторванными от родной религиозной традиции, все же продолжают являться носителями иудео-христианского наследия, живя в соответствии с принципами

³ The Bhagavad Gita As It Is: with introduction, translation and authorized purport by A. C. Bhaktivedanta Swami, Acharya, International Society for Krishna Consciousness. - New York 1968. - P. 18 – 22. (По Sharpe Eric J. The Universal Gītā. - P. 143.)

⁴ Pieris Aloysius, S.J. Love Meets Wisdom: A Christian Experience of Buddhism. - Mariknoll, New York: Orbis Books, 1990. - P. 8.

⁵ Кунцлер Михаэль. Литургия Церкви. - Москва: Христианская Россия, 1995. - С. 16.

христианской этики. Находясь в духовном поиске, они по большей мере ориентированы на те религиозные движения, которые, будучи экзотическими, тем не менее используют узнаваемый понятийный аппарат. Таким свойством обладает вайшнавизм Чайтаньи. Старые привычные христианские идеи приобретают новое символическое оформление. Немаловажно и то, что кроме узнаваемости вайшнавизм обеспечивает эмоциональной насыщенностью религиозного чувства тех христиан, которые по одной или другой причине не имели его сполна в своих православных, католических и протестантских приходах.⁶

Эрик Шарп (E. Sharpe) признает, что в шестидесятые-семидесятые годы 20 века Общество Сознания Кришны повлияло на Запад куда больше, чем другие нео-индуистские движения, несмотря на то, что основатель общества Бхактиведанта Прабхупада и вовсе не шел ни на какие уступки западному мировоззрению.⁷ Очевидно, компромиссы связаны с потерей чего-то архетипически важного в элиадовском смысле этого слова. Часто движения, которые можно обозначить как принадлежащие к западному индуизму, в угоду потребителю имеют обыкновение трансформировать традиционную индуистскую религиозность в голый метод (как в случае с *йогой*), который уж более не служит высокой цели освобождения от круга перерождений, но всецело является средством достижения мирских благ.

Бескомпромиссный характер Общества Сознания Кришны подразумевает не только сохранение в западных условиях богословских установок вайшнавизма, но и строгое соблюдение религиозной дисциплины. Возможно, именно поведенческий кодекс является тем фактором, который привлекает погрязшего в гедонизме современного представителя западной цивилизации.

Задача этого скромного исследования – ответить на следующие вопросы. Во-первых, почему бенгальский вайшнавизм, явивший себя на Западе в личине Международного Общества Сознания Кришны, пережил ничтожно малые трансформации как в сфере религиозной доктрины, так и в дисциплине, и стал тем не менее таким популярным? Как проявляет себя принцип антропологизации

⁶ Два побочных явления религиозного кризиса – фундаментализм и пиетизм. Денис Левертов считал, что бенгальский вайшнавизм фактически является альтернативной формой фундаментализма. Библию здесь заменяет Гита, которую, подобно Библии в фундаменталистской христианской среде, почитают полностью инспирированным священным текстом. (Levertov Denise in *The Bhagavad Gita As It Is: with introduction, translation and authorized purport* by A. C. Bhaktivedanta Swami, Acharya, International Society for Krishna Consciousness. - New York 1968. - P. 16 f. (По Sharpe Eric J. *The Universal Gītā*. - P. 145.)

⁷ Sharpe Eric J. *The Universal Gītā*. P. 146-7.

в вайшнавизме? И, в конце концов, какие элементы учения и социального порядка все-же пережили трансформацию?

Начнем с того, что бенгальский вайшнавизм является монотеистической религией не в меньшей мере, чем традиционное христианство. Однобожие фигурирует во всех текстах, изданных основателем Общества Сознания Кришны и его последователями. Так в 9 главе Бхагавадгиты говорится о вселенной, созданной Творцом. Бог одновременно трансцендентен и имманентен; Он, жизнеподатель, присутствует в сущем и одновременно надмирен. Гита повествует о том, как Кришна обращается к Арджуне:

«Мною, в моей непроявленной форме, пронизана вся эта вселенная. Все существа находятся во мне, но я не в них. Однако все сотворенное не покоится во мне. Узри Мое мистическое могущество! Хотя я и поддерживаю все живые существа и хотя я нахожусь повсюду, Я не есть часть этого космического проявления, поскольку я сам – источник творения.»⁸

Эти слова Кришны подтверждаются видением объемлющего вселенную тела Кришны, представшим перед взором Арджуны. Принц, обращаясь к Господу, комментирует его таким образом:

«Возлюбленный Господь Кришна, я вижу в Твоем теле всех богов и множество других существ. Я вижу Брахму, восседающего на цветке лотоса, а также Господа Шиву и всех мудрецов и божественных змеев. О властитель вселенной, о вселенская форма, я вижу в Твоем теле много-много рук, чрев, ртов, глаз, простирающихся повсюду, без предела. Тебе нет конца, нет середины и нет начала. Твою форму трудно видеть из-за ослепительного сияния, исходящего от нее во все стороны, подобно пылающему костру или безмерному блеску солнца. Тем не менее я вижу эту сияющую форму повсюду, увенчанную коронами и с булавами и дисками в руках. Ты – высшая изначальная цель, конечное место успокоения всей этой вселенной. Ты неисчерпаем, и Ты – старейший. Ты – Божественная личность, и Ты поддерживаешь вечную религию⁹. Так я думаю. Ты без начала, середины и конца.

⁸ Шри Шримад А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагавад-гита как она есть: полное издание с подлинными санскритскими текстами, русской транслитерацией, дословным и литературным переводами и подробными комментариями (9, 4-5). – Москва-Ленинград-Калькутта-Бомбей-Нью-Дели: Бхактиведанта Бук Траст, 1986. – С. 439, 441.

⁹ В.С. Семенцов переводит «Божественную личность» как «вечносущего Пурушу», а «вечную религию» (*саивата-дхарма*) как «вечную Дхарму», предпочитая оставить слова *Пуруша* и *Дхарма* без перевода по причине отсутствия адекватных эквивалентов на западных языках.

Твоя слава беспредельна. У Тебя бесчисленное количество рук, а солнце и луна – Твои глаза. Я вижу, как Ты изрыгаешь пламя и сжигаешь всю эту вселенную Своим собственным сиянием.»¹⁰

Если не брать во внимание характерный для вайшнавизма мифологический контекст, то можно с уверенностью сказать, что данное Арджуной свидетельство о Боге и Его месте во вселенной христианину весьма понятно. Господь – *альфа* и *омега*, начало и конец сущего. В то же самое время Он безначален и бесконечен. Невзирая на то, что индийское миропонимание в целом можно охарактеризовать как монизм, он, этот самый монизм, в Бхагавадгите чуть ощутим.

Приверженцы вайшнавизма связывают монизм с так называемой *майавадой*, которая является собой суть Адвайта-веданты, делающей упор на концепции безличностного Брахмана как первоисточка сущего и феноменах, которые, хоть и берут начало в *Брахмане*, иллюзорны. *Майяваду* Бхактиведанта Прабхупада сурово осуждал, почитая ее приверженцев отравленными псевдо-учением и утратившими знание об истинном положении вещей. Самой большой ошибкой Прабхупада считал представление о том, что Божественная Личность или Господь Кришна, как и Его *аватары* или воплощения, сотворены из *майи* или материальной энергии.¹¹ Вместе с тем учение Чайтаньи о Боге куда ближе христианскому богословию, чем философии Адвайты.

Господь Кришна больше твари, поэтому человек не способен постичь Его. Любопытно здесь то, что в рамках традиционного

(Семенцов В.С. Бхагавадгита в традиции и в современной научной критике. – Москва: Наука, 1985. – С. 193.)

¹⁰ Шри Шримад А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагавад-гита как она есть (11, 15-19). С. 536-539. В той же степени показательно, но менее известно видение, описанное Прабхупадой в его комментарии к 8 строфе 10 песни Бхагавата-пураны. Мать Кришны Яшода увидела вдруг все сущее, заглянув в рот своему чаду. Перед ее взором предстало пространство, горы, океаны, прото-элементы, из которых произошли все вещи. Она увидела все миры и живых существ, вечность, материальную и духовную природу, сознание, а также себя саму. (Шри Шримад А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Источник вечного наслаждения: Краткое изложение Песни десятой Шримад-Бхагаватам. - Москва-Ленинград-Калькутта-Бомбей-Нью-Дели: Бхактиведанта Бук Траст, 1995. - С. 69.)

¹¹ His Divine Grace A.C. Bhaktivedanta Swami Prabhupada. Teachings of Lord Caitanya (chapter 17). – Los Angeles: Bhaktivedanta Book Trust International. – P. 119, 122. // http://files.krishna.com/en/pdf/e-books/Teachings_of_Lord_Chaitanya.pdf

Важно то, что Прабхупада акцентировал микрокосмический аспект *майи*, но отрицал ее макрокосмический модус. В соответствии с Адвайта-ведантой эквивалентом космической иллюзии *майи* на уровне микрокосмоса (отдельно взятого живого существа) является незнание или *авидья*. В вайшнавизме Чайтаньи, последователем которого является Прабхупада, мир почитается реальным. Иллюзорна лишь привязанность к материальным вещам как следствие незнания.

христианского мировоззрения между трансцендентностью Бога и Его имманентностью, апофатическим и катафатическим, имеется некое равновесие, а в случае вайшнавизма Чайтаньи это равновесие нарушается со значительным преобладанием имманентного и катафатического.

Апофатический или негативный модус Бога вайшnavы называют *Брахманом*, катафатический или позитивный *Бхагаваном* или Господом. В *Брахмане* еще не происходит манифестация или излияние энергий, но уже присутствует потенция или возможность такого проявления. Поэтому по мнению последователей Чайтаньи *Брахман* еще не наделяется полнотой в то время, как *Бхагаван* являет в себе божественную полноту в множестве проявлений. К тому же в образе Кришны Бог приобретает антропоморфные черты. Вайшnavы полагают, что *Брахман* является начальной, а *Бхагаван* – второй, высшей фазой богопознания.¹²

Очевидно позитивное отношение вайшнавизма Чайтаньи к миру как творению Божию, что роднит его с христианством. В свою очередь антропоморфный образ *Бхагавана* отлично справляется с поставленной Ранером задачей антропологизации богословских категорий.

Крайне интересно то, что казалось бы бескачественная *сверхсущая сущность*¹³ Бога в бенгальском вайшнавизме наделяется атрибутами, что не характерно для христианского богословия. В соответствии с христианской доктриной сущность Бога апофатична, т.е. рационально непостижима и поэтому не обладает никакими качествами.

Божественная сущность в бенгальском вайшнавизме наоборот наделяется атрибутами. Три качества так называемой *внутренней* или *субстанциальной энергии (сварупа шакти)* Бога: *сам* (бытие), *чит* (знание) и *ананда* (блаженство).¹⁴ Если в христианском исихазме нетварные божественные энергии есть проявление Бога, а не Его сущность, то в вайшнавизме энергии присущи субстанции (*сварупа*)¹⁵, что делает сокровенное божественное бытие в некой мере доступным для человеческого познания. Другими словами в

¹² Ватман С. В. Бенгальский вайшнавизм. - СПб: издательство С.-Петербургского университета, 2005. - С. 184-185.

¹³ Таким образом о божественной сущности отзывался Григорий Палама в Триадах III, 1, 29. (См. Григорий Палама. Триады в защиту священнобезмолвствующих. Пер. В. Вениаминов. – Москва: Канон, 1995. – С. 292.)

¹⁴ Ватман С. В. Бенгальский вайшнавизм. - С. 193.

¹⁵ Аристотелевское понятие *сущности* или *субстанции* можно использовать здесь с оговоркой, т.к. в индийской философии нет адекватного эквивалента этого понятия.

бенгальском вайшнавизме имеется тенденция к приземлению и тем самым антропологизации категории божественного.

В этой связи было бы интересно коснуться столь часто воспеваемой бхактами идеи *лила*. Термин понимается обычно как божественная игра. Эту чуждую для западного религиозного мышления категорию используют в разных контекстах. Например, то, что *Бхагаван* создал и продолжает творить мир без какой-либо мотивации, называют *лила*. Господь есть сама полнота, Он не нуждается в мире, но творит его, играючись.¹⁶ Понятие *лила* употребляют и тогда, когда речь идет о танце и интимных отношениях Кришны и его возлюбленной *гопи* (пастушки) Радхарани. Игрой или *лила* зовут и необъяснимые поступки святых. Для последователей учения Чайтаньи *лила* – это те действия Бога или святых, смысл которых не поддается логическому обоснованию. Они могут казаться нам аморальными, так как мы принадлежим материальному, кармически омраченному измерению бытия, и наше понимание божественной реальности искажено.

Судя по всему *лила* есть некий приземленный аналог христианского понятия трансцендентности, непознаваемости Бога. И если христианин испытывает перед ней такое благоговение, что хранит полное молчание, отказываясь от какой бы то ни было рефлексии, то приверженец вайшнавизма Чайтаньи эту самую непостижимую реальность приземляет, наделяя ее активностью и вместе с тем помещая ее в смежную с человеческой плоскость. Таким образом категория божественного антропологизируется или, другими словами, попадает в поле зрения простого верующего, становясь ему доступной, что и делает вайшнавизм популярным на Западе.

Идея *лила* в какой-то мере роднит вайшнавизм с тантризмом, связанным с чуждой иудео-христианской этике моделью поведения. В тантризме могут положительно оцениваться такие поступки, как убийство или изнасилование, если цель их оправдана. Например, если убит человек, который в будущем стал бы причиной гибели множества людей, то такое убийство в буддизме тантрического толка почитают добрым делом. Или если на честь девицы посягает просветленный *лама*, чтоб таким образом был зачат *бодхисаттва*, то без сомнения и это благое деяние.¹⁷

¹⁶ Ватман С. В. Бенгальский вайшнавизм. С. 190-191.

¹⁷ См. больше об этике в тантризме: David-Neel Aleksandra. Initiations and Initiates in Tibet. Trans. Fred Rothwell. – USA: University Books, 1959. – P. 179-190.

Категории добра и зла в тантризме не абсолютизируются. Высшая реальность пребывает вне добра и зла, поэтому этические нормы относительны. Подобная ситуация наблюдается и в вайшнавизме. Абсолютным характером здесь наделена божественная игра, которая как будто облегчает тяжкое иго греха, делая его относительным на фоне непостижимости божественных деяний.¹⁸

Еще одна особенность тантризма - это представление об интимных отношениях между представителями разных полов как средстве достижения освобождения. В вайшнавизме сексуальный контакт не способен даровать освобождение от перерождения, поэтому можно говорить лишь о частичной родственности тантрических и вайшнавских идей. Божественная чета в лице Кришны и Радхарани постоянно практикует любовную связь, что почитается божественной игрой.

И хотя можно провести параллель между понятием *лила* и теми отношениями между женихом и невестой, которые описаны в Песни песней и в рамках христианства обычно интерпретируемы как связь между Христом и Церковью или Христом и душой, нельзя упустить и существенное отличие. В то время, как описанные в Песни песней эротические отношения являются лишь символом любви между Богом и человеком, отношения между Кришной и Радхой надо понимать буквально. Сразу же стоит оговориться, что разница между интимными отношениями божественной четы и таковыми, имеющими место быть между простыми мужчиной и женщиной, такая же, как между сакральным и профанным. Близость Кришны и Радхи свободны от материального и вместе с тем кармического ига. Поэтому они абсолютно чисты.¹⁹ *Према* и *кама*, божественная и мирская любовь по сути своей диаметрально противоположны, хотя их внешнее сходство налицо. *Према* – первообраз; *кама* – ее искаженное и омраченное отображение.

Как уже было отмечено ранее, идея *лила* в контексте западного индуизма подменяет привычные для представителя Запада этические принципы. На первый взгляд это создает религиозность куда более терпимую к человеческому пороку. Христианство же с его идеей Бога Судии, посмертного и страшного суда стало для современного европейца слишком

¹⁸ Замещение основ иудео-христианской этики принципом *лила* было особенно отмечено Борисом Кнорре. См. Кнорре Борис, Индуизм: от глобалистской адаптации – к альтернативному глобалистскому проекту // Русский Архипелаг: сетевой проект «Русского мира». // <http://www.archipelag.ru/geoculture/religions/Eurasia/hinduism/>.

¹⁹ Ватман С. В. Бенгальский вайшнавизм. С. 254-255.

тяжелой ношей. Если Новый Век (New Age) замещает идею Бога категорией расширенного сознания²⁰ и таким образом избавляется от нежелательной концепции суда за неимением суд вершащей инстанции, то Общество Сознания Кришны куда трепетней относится к категории божественного. Источник бытия – Бхагаван, но Он не судит никого. Божественная игра, этот загадочный модус трансцендентности, не подразумевает суд как реально происходящее событие. Человека осуждает незнание (*авидья*) и *карма* его же самого в то время, как Господь, играючись, дарит тварям свою любовь.

Индуизм и вайшнавизм в частности – это религия, которая совершенно оторвана от того, что Мирча Элиаде называл ужасом истории²¹. Хотя мир в глазах вайшnavов реален, он преходящ, непостоянен и как будто бы отделен от сакральной сферы бытия. Историческое событие – бессмыслица, так как время циклично. Постоянно лишь царствие *лила*. Цель приверженца вайшнавизма – отстраниться и в конце концов отрешиться от материального, т.е. от профанного, достигнув неосязаемого мира божественной любви. Контексту такого мирозерцания трагизм распятия Богочеловека на кресте совершенно чужд. Страсти и жертва Христа могут быть актуальны только в том случае, если история абсолютизирована, если время линейно, а откровение и принесение Богом жертвы – событие уникальное. Бог способен страдать лишь тогда, когда Он действительно принимает участие в истории, снисходя и погружаясь в тварный мир и став человеком.

В индуизме страдания есть принадлежность лишь бренного мира. Божественная сфера бытия никак не связана с ними, будучи всецело царствием *ананды* или блаженства. Бог не может испытывать боль, т.к. божественная и кармическая формы бытия несовместимы. Совершенно иную перспективу предлагает христианство, где божественная и человеческая природы соединены во Христе. Достаточно послушать музыку, исполняемую приверженцами Общества Сознания Кришны, чтоб почувствовать, как она уводит нас прочь от исторической реальности и создает перед глазами «бутафорию» пьянящей

²⁰ В случае New Age сознание адепта расширяется, что однако не ведет к потере личности. Здесь можно говорить о культивации *эго*, а не о его трансцендировании и уничтожении как в классической Адвайта-веданте.

²¹ Мирча Элиаде охарактеризовал иудео-христианское мировосприятие как пребывание в ужасе истории. Он считал, что есть религии, которые уводят прочь из профанного в область сакрального. Есть же и такие, как иудаизм и христианство, которые полностью погружают человека в профанное, абсолютизируя откровение Бога в истории. (См. Элиаде Мирча. Миф о вечном возвращении. Научн. ред. В. П. Калыгин, И. И. Шептунова. – Москва: Ладомир, 2000. – С. 110-126.)

божественной любви, в которой просто не может быть места брутальности и реализму страстей Христовых.

Не секрет, что в наши дни христиане, а особенно протестанты, все реже имеют обыкновение размышлять о страданиях Христа. Крестный путь и тому подобные практики почитаются крайностями римско-католического толка, а порой и проявлением фанатизма. Попытка всячески избежать темы страданий и смерти явилась знаком нашего времени, маркирующим изменение западного религиозного сознания. Именно поэтому для многих идея божественной игры куда более приемлема, чем «тяжеловесные» идеи традиционного христианства.

Нельзя забывать, что идея суда связана с концепцией первородного греха, которая для современного западного человека также малопритягательна. Иудео-христианское мировоззрение уже заведомо антропоцентрично, а в эпоху просвещения этот самый антропоцентризм, и вовсе освободившись от религиозного контекста, создает новый образ человека как независимого и совершенного существа. И хотя первая и вторая мировая война отрезвила представителей западной цивилизации, заставив их несколько разочароваться в человеческих способностях, желание воспеть человека до сих пор не изжило себя.

Европеец находится в поиске такой религии, которая не напоминала бы ему о его порочности и неполноценности, но превозносила и совершенствовала бы его. Новые религиозные движения индийского происхождения предлагают доступные методы, обещающие высвободить потенциальные, в глубинах человеческого существа дремлющие силы и достичь совершенства.²² И хотя вайшнавизм Чайтаньи вовсе не предлагает легкий путь, он тоже не оперирует идеей первородного греха.

Однако же по представлениям индуизма никто, в том числе и западный *вайшнав*, не свободен от кармического ига. Если христианин способен избавиться от первородного греха посредством крещения, то *вайшнав* нейтрализует личный грех (*nana*) путем инициации.²³ Как отмечает религиовед Ким Нот (Kim Knott), посвящение невозможно без *гуру*. Учитель и есть тот, кто берет на себя и искупает грех ученика. Он тот, с кем ученик навеки связывает себя.²⁴

²² Sharpe Eric J. The Universal Gītā. P. 137.

²³ Valpey Kenneth Russell. Attending Kṛṣṇa's Image: Caitanya Vaiṣṇava mūrti sevā as devotional truth. P. 36.

²⁴ Knott Kim. My Sweet Lord: The Hare Krishna Movement. - Wellingborough: Northamptonshire: The Aquarian Press, 1986. - P. 66.

В христианстве Спаситель страдает за грехи мира; в вайшнавизме учитель терпит лишения за грехи учеников. В одном из интервью Прабхупада напоминает нам слова Кришны и комментирует их:

«Я избавлю тебя от всех последствий греха. Не бойся.» Это значит, что Кришна настолько могуществен, что может тотчас же снять грехи со всех живых существ и мгновенно сделать их праведниками. Но когда живое существо действует от имени Кришны, оно тоже отвечает за греховные поступки своих учеников. Поэтому быть *гуру* – нелегкая задача. Понимаете, Он должен поглотить весь яд. Поэтому иногда – ведь *гуру* не Кришна – у него бывают трудности. Вот почему Чайтанья Махапрабху предупреждал: «Не принимайте много шишйев, учеников». Но чтобы проповедовать, для расширения проповеди мы должны принимать много учеников, даже если при этом страдаем сами. Это факт. На духовного учителя ложится ответственность за все греховные поступки его учеников.»²⁵

Таким образом страдания за грехи как будто переключаются с плеч Богочеловека на плечи самого грешника и учителя. *Вайшнав*ы не почитают Христа ни равным Кришне, ни его инкарнацией. Иисус Христос – простой человек и одаренный учитель. Его крестная смерть – своеобразный способ искупления грехов, накопленных Его учениками. Вопрос же о том, пострадал ли Христос за все человечество или только за христиан, кажется, до конца не решен представителями общества.²⁶

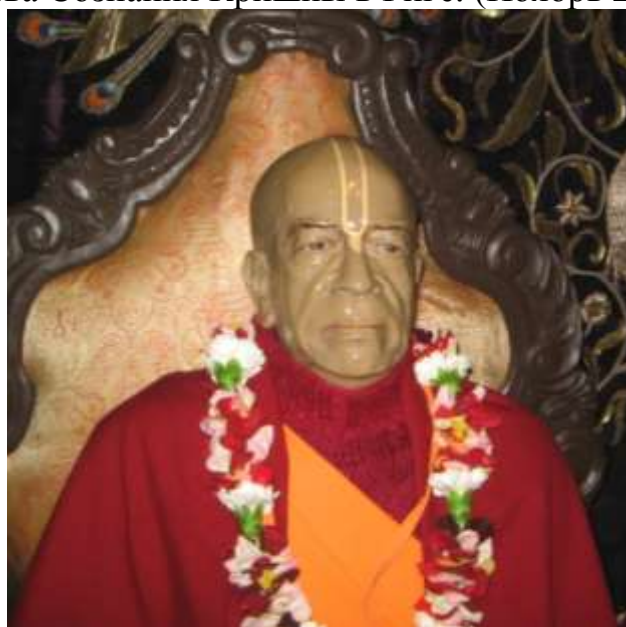
Статус *гуру* невероятно высок в вайшнавизме. Приверженцы учения Чайтаньи особо почитают образы Прабхупады (см. фотографии 1 и 2) и других учителей, что в какой-то мере аналогично поклонению Христу. Если во Христе роли Бога и Искупителя объединены, то в вайшнавизме Чайтаньи они разделены. Кришна воплощает в себе божественную реальность, а учитель играет роль искупителя.

²⁵ Совершенные вопросы и совершенные ответы: Беседы Его Божественной Милости А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады и Боба Коэна, сотрудника Корпуса Мира в Индии. - Бхактиведанта Бук Траст, 1991. - С. 62.

²⁶ Прабхупада утверждал, что Христос взял на себя грехи мира (Совершенные вопросы и совершенные ответы. С. 62-63). В свою очередь представитель рижского Общества Сознания Кришны Ваджаваси во время публичной лекции для студентов теологов и в личной беседе подчеркнул, что Христос пострадал только за своих учеников. (Лекция и беседа с Ваджаваси 26 ноября 2008 г. в помещениях общества в Риге на улице Кришьяня Барона.)

Фотоснимок 1. Статуя Свами Бхактиведанты Прабхупады в храме Общества Сознания Кришны в Риге. (Ноябрь 2007 г.)²⁷

Фотоснимок 2. Статуя Прабхупады в близкой перспективе.

Возвращаясь к проблеме *лила*, стоит отметить еще один аспект. Хотя выше мы и отметили значительное доктринальное

²⁷ Все прилагаемые фотоснимки принадлежат автору статьи.

сходство христианства и вайшнавизма Чайтаньи и достаточно легкую рецепцию этой формы индуизма на Западе, наложение восточных религиозных идей на западное мировоззрение не всегда проходит без сбоев. В частности нельзя умолчать о перверсиях сексуального порядка, имевших место среди адептов общества в России.²⁸ Без сомнений скандальный эпизод с сексуальным использованием невинных девушек и даже детей по сути имеет криминальный характер. Тем не менее хотелось бы предложить богословскую интерпретацию упомянутого трагического эпизода.

Как отмечалось ранее, божественная игра или *лила* может проявлять себя по разному. Часто этот термин употребляется для обозначения интимных отношений Кришны и Радхи. Характер связи божественной четы иной, нежели в случае сексуальных отношений простых кармических существ. А постольку, поскольку мы не способны постичь суть божественных действий, то мы и не в праве их имитировать. Бхактиведанта Прабхупада настаивал на том, что ни Христу, ни Кришне подражать никоим образом нельзя. Чтоб стать подобным им, необходимо сперва избавиться от незнания, *кармы* и в конце концов от бренного тела, которое является дериватом *авидьи* и *кармы*. Пока же это не случилось, надо ограничиться малым. В частности христианину достаточно жить по заповедям.²⁹

В другом месте, касаясь темы любви Кришны и Радхи, Прабхупада писал: «На сверхъестественную любовь такого рода никто из обычных людей не способен, поэтому состояние высшего совершенства, которое достиг Чайтанья Махапрабху, нельзя имитировать. Если же человек хочет иметь часть в такого рода обществе, ему надлежит следовать примеру *гопи*.»³⁰

Не трудно заметить, что упомянутый запрет уподобляться Богу в вайшнавизме разнится с христианским принципом *imitatio Christi*. Подражание Христу лежит в основе христианского делания. Любое житие из огромного корпуса христианской агиографии буквально им пронизано. Надо добавить, что в Индии религиозная традиция транслируется, т.е. передается следующим поколениям благодаря подражанию *гуру*. Конечно, было бы

²⁸ См. фильм А. Егорцева „Религиозные секты: свобода от совести: журналистское расследование деятельности нетрадиционных религиозных движений в России”, I-V. 2004. [DVD].

²⁹ Совершенные вопросы и совершенные ответы. С. 96-97.

³⁰ His Divine Grace A.C. Bhaktivedanta Swami Prabhupada. Teachings of Lord Caitanya (chapter 30). – Los Angeles: Bhaktivedanta Book Trust International. – P. 189. // http://files.krishna.com/en/pdf/e-books/Teachings_of_Lord_Chaitanya.pdf

неуместно вообразить, что ученик подражает внешним манерам учителя. Он воспринимает неосязаемую духовную суть.³¹

На известной стадии совершенствования можно имитировать не только учителя, но и Радху, любимую *гопи* Кришны. Самому же Кришне подражать нельзя даже на самой высокой ступени богопознания. Вайшнавизм объясняет это тем, что разницу между Богом и тварью преодолеть нельзя. Очевидно, западный приверженец общества, который не имеет еще глубоких познаний в так называемой ведической культуре, имеет искушение имитировать непостижимые игры Кришны с Радхой по образцу христианского принципа *imitatio Christi*. Возможно частично в этом кроется причина того, что натуралистически описанные в Бхагавата-пуране сексуальные утехи божественной четы Кришны и Радхи становятся образцом подражания и камнем преткновения для людей неопытных на духовной ниве, что влечет за собой упомянутые выше трагические эпизоды криминального характера.

Очерк об индуистском монотеизме был бы неполным, если бы в нем не фигурировала тема боговоплощения. Не секрет, что в классическом вайшнавизме Вишну не раз воплощается, чтоб побороть зло. Одной из таких инкарнаций или *аватар* является Кришна. В бенгальском вайшнавизме он выполняет роль верховного Бога, Вишну же является *экспансией* или манифестацией Кришны, созидающей все сущее в материальном облики. Самые известные воплощения Кришны – это Рама, Будда и Чайтанья, основатель традиции Гаудия вайшнавизма в Индии в 15-16 веке.³² Неудивительно, что в целях успешного миссионерства Общество Сознания Кришны активно пользуется христианским понятийным аппаратом. Если Христос является Богом воплощенным и универсальным Спасителем, то импортированный в Европу и Америку образ Чайтаньи

³¹ Известный индолог В. Семенцов в своих размышлениях о роли традиции в контексте индийской религиозности подчеркивал, что суть традиции заключается в имитации *гуру*. Подражание учителю является попыткой воспринять, удержать и передать «вечное» содержание личности. (Семенцов В. С. Проблема трансляции традиционной культуры на примере судьбы Бхагавадгиты // Восток-Запад: исследования, переводы, публикации. - Москва: Наука, 1988. С. 19.)

³² Knott Kim. My Sweet Lord: The Hare Krishna Movement. - Wellingborough: Northamptonshire: The Aquarian Press, 1986. - P. 61.

перенимает эту роль. Западные адепты почитают Чайтанью инкарнацией Господа Кришны и Спасителем мира.³³

В отличие от христианства вайшнавизм Чайтаньи предлагает более развернутое учение об *аватарах*. Если в христианстве возможно только одно воплощение Бога, то в вайшнавизме число инкарнаций неограничено. За исключением квази-исторических воплощений или *аватар* в индуизме почитают и так называемые *арчаватары*, которые представляют собой снисхождения, воплощения и постоянное пребывание божества в его образах, обычно в храмовых скульптурах. Хотя иудеи и христиане интерпретируют такого рода культ как идолопоклонство, суть концепции *арчаватары* глубже, чем может показаться.

Большую часть составляют рукотворные образы, однако имеются и такие, которые по мнению индусов появились сами. Таков, например, образ Радхараманы, находящийся сейчас в одном из посвященных Кришне храмов во Вриндаване в Индии. В соответствии с традицией это воплощающее Кришну и Радху скульптурное изображение чудесным образом явилось из камня *шалаграмы* Гопале Бхатту, в духовном пыле истосковавшемуся по Чайтанье и исполняющему в честь упомянутого камня *абхишеку* или жертвовозлияние. Дело в том, что перед своим уходом Чайтанья пообещал Гопале явить свой образ из упомянутого камня. Поэтому Гопала и выполнял ритуал, используя вместо *мурти* (фигуры божества) *шалаграму*. И вдруг безформенный камень превратился в статую Кришны. Эту *арчаватару* почитают особым образом как нерукотворное изображение, на котором почил сам Господь.³⁴

Чрезвычайно интересна концепция происхождения нерукотворных *арчаватар*. По словам предшественника Прабхупады Бхактивиноды такого рода божественные воплощения берут начало в сердце преданного Богу человека:

Форма Бхагавана открывается подвижнику (*махаяне*) в ясном (*вишуддха*) состоянии восхищения [при занятиях] *джняна-йогой*. Они созерцают эту трансцендентную форму (*парамешварера мурти*) в своих чистых, наполненных любовью (*бхакти*) сердцах. Когда после долгого состояния сосредоточения сердце *бхакты* обращается (*прасарита*) к

³³ Valpey Kenneth Russell. Attending Kṛṣṇa's Image: Caitanya Vaiṣṇava mūrṭi sevā as devotional truth. - London and New York: Routledge Taylor&Francis Group, 2006. - P. 112.

³⁴ Ibid. P. 46.

миру, трансцендентная форма Шри Хари проявляется вовне из сердца *бхакты*.³⁵

Прабхупада учил не почитать *мурти* Кришны за обычную статую. Это сам Господь Кришна. Служение воплощению божества в его изображении вовсе не утомительно. Напротив, это уникальная возможность служить Богу, который был так добр, что эту возможность нам дал.³⁶ Отвечая на вопрос, почему надо возносить почести образу Бога, а не Ему самому, Прабхупада отвечал:

Дело в том, что мы не способны узреть Бога сразу в Его духовном облики. Нашими плотскими глазами мы можем увидеть только камень, землю, дерево, словом то, что осязаемо. Поэтому Кришна открывается нам как *арча-виграха*, образ, данный для нашего же удобства Верховным Богом, чтоб мы могли лицезреть Его. И если мы обращаем свой ум к образу и с любовью и доверием Ему что-то предлагаем, то Кришна дает нам ответ через образ.³⁷

Концепция *арчаватары* позволяет говорить об особом богословии и религиозной практике воплощения. Такого рода теология побуждает *вайшнава* стать продолжением воплощения посредством миссионерской деятельности, ибо как Господь служит нам через воплощение, также и людям надо быть вовлеченными в мирские начинания с целью распространения учения. Примечательно то, что *мурти* и буквальное служение ему выполняет роль посредника между миром людей и божественной реальностью таким образом, что оказание чести образу божества перерастает в непосредственное созерцание Кришны.³⁸

Не было бы большим преувеличением, если бы мы провели параллель между *арчаватарой* и воплощенным Господом Иисусом Христом в христианстве. Подобно тому, как Христос становится мостом, соединяющим две реальности, *арчаватара* призвана стать посредником между миром сакральным и профанным. Для точности сравнения надо добавить, что и Христос

³⁵ Bhaktivinoda Thākura. Jaiva-Dharma: The Essential Function of the Soul. English trans. - Mathura: Uttar Pradesh: Gaudīya Vedānta Publications, [1893] 2001. - P. 267; Bhaktivinoda Thākura. Jaiva-Dharma. - Māyāpur: Nadia: W. Bengal: Śrī Caitanya Math, [1893] 1989. - P. 198. (Цит. по Valpey Kenneth Russell. Attending Kṛṣṇa's Image: Caitanya Vaiṣṇava mūrti sevā as devotional truth. - P. 93.)

³⁶ Valpey Kenneth Russell. Attending Kṛṣṇa's Image: Caitanya Vaiṣṇava mūrti sevā as devotional truth. - P. 129.

³⁷ A.C.Bhaktivedanta Swami. *Raja-Vidya: The King of Knowledge* (chapter 3): Courtesy of the Bhaktivedanta Book Trust International. - P. 14. // http://files.krishna.com/en/pdf/e-books/Raja_Vidya_the_King_of_Knowledge.pdf.

³⁸ Valpey Kenneth Russell. Attending Kṛṣṇa's Image: Caitanya Vaiṣṇava mūrti sevā as devotional truth. - P. 58 - 60.

во время литургического священнодействия приобретает осязаемую форму, коей является преосуществленные хлеб и вино.

Бога в вайшнавизме изображают по разному. Просто запутаться в большом разнообразии воплощений, экспансий и энергий Кришны. Так же пространен и спектр образов Кришны. Если *Радхарамана* воплощает и Кришну, и Радху, то в алтаре рижского храма можно лицезреть Кришну в образе Чайтаньи и Нитьяланды. (См. фотоснимок 1.) В соответствии с пуранической мифологией Кришне в Его подвигах помогал его единокровный брат Баларама. Судя по всему потому, что Баларама является кровным родственником Кришны, их можно почитать за одно. Чайтанья в бенгальском вайшнавизме считается воплощением Кришны и Радхи, а его соратник Нитьянанда – инкарнацией Баларамы.

Фотоснимок 1. Алтарь храма Общества Сознания Кришны в Риге со статуями Чайтаньи и Нитьяланды в центре.³⁹

В храме Бхактиведанта Мейнор (*Bhaktivedanta Manor*) в Англии алтарь разделен надвое. С одной стороны находятся статуи Радхи и Гокулананды (Кришны). В их подножии расположены меньшие по размерам фигуры Чайтаньи и Нитьяланды. Их расположение и размер указывают на иерархию образов. Инкарнации по значимости ниже Первообраза. С другой стороны алтаря стоят в ряд статуи Ситы, Рамы и Лакшманы-Ханумана. Сита, Рама и его помощник Хануман (божество в

³⁹ Все прилагаемые фотоснимки сделаны автором статьи в ноябре 2007 г.

образе обезьяны) являются героями известного индийского эпоса Рамаяны. То, что Радха-Гокулананда и Сита-Рама-Лакшмана-Хануман находятся по разные стороны, но на одном уровне, значит то, что группы божеств равнозначны и взаимодополняемы. Сита-Рама-Лакшмана-Хануман в ответе за мирской порядок в то время, как Радха-Гокулананда воплощают божественную любовь к твари.⁴⁰ Надо добавить, что множество манифестаций божества не так уж чуждо представителям христианской культуры, где имеется представление о едином Боге в трех ипостасях.

Статуям служат как живым людям. В 4.00 утра *пуджари* (священники) совершают омовение, наносят *тилак* на разные части тела и приступают непосредственно к своим прямым обязанностям. Статуи омывают, одевают и украшают, потчуют и развлекают. Им жертвуют разные необходимые в быту вещи, такие, как огонь, охраняющий божество, вода, его освежающая, платок, чтоб вытереться после омовения и еды, веер от жары и насекомых. Среди менее важных, но доставляющих радость пожертвований - цветы и ароматические палочки. (См. 2 и 3 фотоснимок.)

Огромную роль играет потчевание божества. Чтоб особо послужить Кришне, готовят изысканные кушанья, среди которых присутствуют сладости. Последние призваны в осязаемом виде выразить сладость Бога. В соответствии с убеждениями *вайшнавов* образ дает знать, если еда ему не понравилась. Приготовленное сперва предлагают Кришне. После этого разрешается есть самим, так как то, что вкусил Господь, уже не простая пища, а *прасад*. В ней пребывает благодать, ниспосланная Кришной. И если христиане соединяются со Христом во время причастия, то *вайшnavы* имеют часть в Господе Кришне каждый раз, когда едят.

Бога принято развлекать *киртаном* или повторением мантры *Харе Кришна*. Как и любой элемент служения, пение *киртана* весьма эмоционально. Главная часть ортопраксиса – это служение образу божества. Посредством его адепт истончает духовно-эмоциональное чувство и приобретает способность видеть в образе нематериальную сущность божества. Что же до западного приверженца учения Чайтаньи, то отвлеченному богопочитанию в православном храме, католическом костеле или лютеранской кирхе он предпочитает весьма приземленное и буквальное служение *мурти*.

Хотя такого рода экзотическая религиозная практика малопонятна большинству случайно оказавшихся в храме

⁴⁰ Ibid. - P. 136-137.

посетителей-европейцев, для тех представителей западной культуры, которые находятся в поиске эмоционально наполненной и к человеческим реалиям близкой религиозности, служение *мурти* приходится по сердцу. Выражаясь академическим языком, крайняя имманентность *арчаватары*, ее осязаемость и незамысловатая форма служения ей является средством антропологизации абстрактных богословских категорий, столь востребованной ныне в Америке и Европе.

Фотоснимок 2. Служение статуям (здесь посредством веера).

Фотоснимок 3. Находящиеся в алтарном помещении кровати
Чайтаньи и Нитьяланды.

Крайняя имманентность концепции *мурти* проявляет себя и в современном сакральном искусстве вайшнавизма, столь популярном на Западе. Оно не связывает себя какими бы ни было канонами, будучи весьма натуралистичным. Иконографические каноны в свою очередь подразумевают использование целого ряда символов. Чем образ натуралистичней, естественней, тем меньше символов.

Православная икона как правило наделена строгой символикой начиная с перспективы и цветовой гаммы и кончая мельчайшими деталями. Ее художественный стиль имеет целью увести взорающего на образ человека прочь из земной юдоли в мир божественный, не имеющий ничего общего с чувственностью. Совершенно иной характер имеет западное христианское сакральное искусство, где образы, подобно вайшнавским, крайне натуралистичны и эмоционально пресыщены. Таким образом мы можем сделать вывод, что тенденция западного христианства акцентировать натуралистичное и вместе с тем человеческое во Христе по своей природе близко богословию воплощения в вайшнавизме.

Натуралистичность образа однако не обозначает то, что у человека есть право изменять образ божества по своему усмотрению. Показателен в этом смысле один эпизод, имевший место в ноябре 2001 г. в храме *Бхактиведанта Мейнор* и описанный К. Р. Валпеем. Главный *пуджари* храма позволил себе вольность, готовясь к очередному празднику *Говардхана-пуджи*. В эмоциональном восхищении он поднял руку статуи Гокулананды вверх, чьему примеру последовал *пуджари* в храме Общества Сознания Кришны в Венгрии. Такого рода своеволие послужило причиной критики со стороны индуистских теологов. Главным аргументом здесь стало утверждение, что тварь не имеет права изменять форму, в которой Господь ей явился. Своеволье способно лишь вызвать эмоции неаутентичного характера, называемые в православии прелестью. Данная дискуссия дает возможность прочувствовать всю глубину идеи *арчаватары*.⁴¹

⁴¹ Ibid. - P. 144-147.

Как уже было отмечено ранее, культ Кришны и Радхи представляет собой весьма эмоциональную религиозность. Поэтому необходимо коснуться в этой связи темы любви. Любопытно то, что в отличие от западных языков, где у слова *любовь* обычно нет синонимов, в санскрите имеется целый ряд слов с данным значением, например *кама*, *бхакти*, *према*, *раса*, *праная*, *бхава* и др. Все эти слова активно употребляются в вайшнавизме Чайтаньи, что свидетельствует о том, что любовь здесь – базовое понятие. У нее есть несколько форм и ступеней. Например, *кама* – это привязанность обычного человека к другому человеку, а *према* – любовь божественная. *Бхакти* является любовью к Кришне преданной Ему души. В процессе духовного возрастания *бхакти* преобразуется в *прему* таким образом, что нет уже *бхакти*, лишь *према*. *Раса* в свою очередь имеет подчиненный характер, являя собой особый вкус любовных отношений одного или иного рода. Поэтому существует несколько видов *расы*.⁴²

Начнем с отношений между Кришной и *гопи*. Чтоб проиллюстрировать их, достаточно ознакомиться с текстом Шримад-бхагаватам. В комментарии Прабхупады на 10 песнь книги есть, например, такое описание:

«Иногда Господь Кришна со Своими женами отправлялся купаться в этих озерах, или, иногда – в реках, и они весело резвились в воде. Иногда жены Господа Кришны, которые все были богинями процветания, во время этих купаний в реке обнимали Господа, и грудь Господа принимала красноватый оттенок от алой *кункумы*, украшавшей прекрасную грудь Его жен.»⁴³

Пересказывая беседу, в которой принимают участие Чайтанья и Рамананда Рая, Прабхупада описывает отношения Кришны и его любимой пастушки Радхи довольно натуралистично:

«Кришна всегда любит Радхарани. Он направляется к кустарнику во Вриндаване, чтоб предаться любовным утехам с Радхарани. Так он удовлетворяет свою страсть. В тексте *Бхакти-расамрита-синдху* сказано: «Непристойными и дерзкими речами об интимной связи Кришна заставил

⁴² Ватман С. В. Бенгальский вайшнавизм. - СПб: издательство С.-Петербургского университета, 2005. - С. 234 sq.

⁴³ Шри Шримад А. Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Источник вечного наслаждения: Краткое изложение Песни десятой Шримад-Бхагаватам (10 песнь, 89). - С. 817.

Шримали Радхарани закрыть глаза от стыда. Используя момент, он начертил на груди Радхи разные рисунки.»⁴⁴

Но кем же является загадочная возлюбленная Господа Кришны, и каким образом следует понимать эротические отношения божественной четы? Образ Радхи сродни тантрической Шакти. И первая, и вторая являют собой ничто иное, как энергию верховного божества. Бог и Его энергия - одно. В концепции Радхи можно увидеть и христианскую параллель. В соответствии с учением исихазма Бог познается подвижником на уровне нетварных божественных энергий, которые проявляют себя как свет Фавора. Божественные энергии – та же благодать и любовь. В вайшнавизме посредником между человеком и Богом также является энергия Бога, персонифицируемая как Радха. Таким образом персонификация неосязаемой энергии служит еще одним аргументом в пользу *антропологизации*, а точнее *антропоморфизации* абстрактных богословских категорий.

Надо отметить, что в образе Радхи можно распознать парадигматического или идеального человека. В то же самое время она является энергией Бога. И если в исихазме возможно соединение с Богом на уровне Его нетварных энергий, в вайшнавизме соединение с Кришной происходит посредством самоидентификации с Радхой. Слияние с нею – нередкий сюжет в агиографии вайшнавизма Чайтаньи.⁴⁵

Бхакти предполагает различные формы и ступени. Кульминация *бхакти* – *према* или божественная любовь во всей полноте. Строго говоря, человеческое чувство, приближающее к Кришне, божественной природы. Любовь в форме *расы* спускается из божественного мира в человеческий, а потом как *бхава*, т.е. человеком культивированная интенсивная любовная энергия божественного порядка, возвращается к Богу.⁴⁶ Не будет большой натяжкой, если мы сравним такого рода сообщение двух реальностей с принципом *синергии*⁴⁷ или *теандрии*⁴⁸ в христианстве,

⁴⁴ His Divine Grace A.C. Bhaktivedanta Swami Prabhupada. Teachings of Lord Caitanya (chapter 31). – Los Angeles: Bhaktivedanta Book Trust International. – P. 198. // http://files.krishna.com/en/pdf/e-books/Teachings_of_Lord_Caitanya.pdf

⁴⁵ Так, например, случилось с Гопалой Бхатту, который был *садхаккой* (подвижником) и *париадой* (соратником) Кришны. Он достиг состояния слияния с Радхой, чтоб сполна насладиться великолепием Господа Кришны. (Valpey Kenneth Russell. Attending Kṛṣṇa's Image: Caitanya Vaiṣṇava mūrti sevā as devotional truth. - P. 50.)

⁴⁶ Ватман С. В. Бенгальский вайшнавизм. - С. 247.

⁴⁷ Принцип синергии весьма удачно интерпретирован С. С. Хоружим в книге С. С. Хоружий, Диптих безмолвия: Аскетическое учение о человеке в богословском и философском освещении. - Москва: Центр психологии и психиатрии, 1991.

⁴⁸ Слово *теандрия* происходит от θεός (Бог) и ἀνήρ - ἄνδρoς (человек).

обозначающим сотрудничество человека и Бога в процессе спасения.

Возлюбленная Господа Кришны *гопи* Радхарани зовется также энергией радости. Бхактиведанта Прабхупада в этой связи писал: „В книге *Уджджвала-нила-мани* Рупа Госвами рассказывает о качествах Шримали Радхарани, отмечая, что тело ее являет собой возрастание надмирной радости. Его украшают цветы, оно чудно благоухает. Совершенным же его делает сверхъестественная любовь к Кришне. Тело Радхарани – персонификация радости Кришны. Радхарани омывает свое чудное тело в трех водах: сначала в воде милости, потом девственной красоты и наконец в воде сияющей юности. Таким образом, искупавшись трижды, она облачается в одежды красы самого Кришны.”⁴⁹

Для любви в бенгальском вайшнавизме характерен обмен ролями. Это происходит потому, что любовь между Богом и человеком может быть настолько сильной, что они время от времени преобразуются друг в друга. Господь, превратившись в *бхакту*, на время забывает, что Он - Бог, а *бхакта* выполняет роль Кришны. Бхактиведанта Прабхупада комментирует подобный род отношений между Кришной и Радхой следующим образом:

«Кришна не мог постичь интенсивность радости, которую испытывала Радхарани, поэтому он решил играть роль Радхарани, и в этом качестве он выступает как Шри Чайтанья Махапрабху.»⁵⁰

Тема *премы* идет здесь рука об руку с идеей божественного воплощения. Сатсварупа даса Госвами же утверждает, что «взаимный обмен наслаждением между Верховным Бхагаваном и Его освобожденными преданными является характеристикой высшей формы духовных отношений.»⁵¹

Таким образом Господу Кришне нужен человек, чтоб Он мог насладиться собою. Он так близок к человеку, что готов сам им стать. Идею обмена ролями можно обнаружить в христианстве, хотя и в несколько ином качестве. Ведь что, если не обмен ролями, есть тайна *богovoплощения* и *обождения*?

В вайшнавизме человек может достичь состояние обмена ролями с Господом Кришной, практикуя разного рода отношения с Ним, которые рассматриваются как фазы мистического восхождения.

⁴⁹ His Divine Grace A.C. Bhaktivedanta Swami Prabhupada. Teachings of Lord Caitanya (chapter 31). – P. 196. // http://files.krishna.com/en/pdf/e-books/Teachings_of_Lord_Chaitanya.pdf

⁵⁰ Ibid.

⁵¹ Сатсварупа даса Госвами. Очерки ведической литературы: Что говорит о себе великая традиция. - Москва: Ленинград: Калькутта: Бомбей: Нью-Дели: Бхактиведанта Бук Траст, б.г. - С. 78.

«В начальной фазе *према-бхакти* между Всевышним Господом и бхактой еще нет определенных отношений, но когда она развивается, отношения с Господом приобретают множество надмирных вкусов. Первая ступень есть служение, когда Всевышний становится хозяином, а *бхакта* – вечным слугой.⁵² [...] При возрастании любви в отношениях с Кришной, исчезает страх и чувство, что Господь верховнее. Возрастает вера, которую зовут дружбой. В дружеских отношениях Кришна и Его товарищи общаются на равных.⁵³ [...] Родительские отношения с Кришной на порядок выше предыдущих. Когда любовь становится сильнее в дружеских отношениях, то они перерастают в родительские, кои бывают между отцом и сыном.⁵⁴ [...] Самая высокая ступень есть брачные отношения с Кришной.⁵⁵»

По словам представителя рижского Общества Сознания Кришны Ваджаваси способность меняться ролями означает максимальную близость Бога к человеку, не имеющее место ни в одной другой религиозной системе. Если *бхакта* может наслаждаться различными любовными вкусами (*раса*), вступив с Господом в отношения господина и слуги, двух друзей, отца и сына, возлюбленного и возлюбленной и меняясь с Ним ролями, то это означает, что Бог открылся человеку во всей полноте. В сравнении с вайшнавизмом христианство открыло нам Отца только в самой малой мере. В связи с тем, что Иисус Христос в вайшнавизме – лишь учитель, Бог не мог полностью открыться в нем. Хотя Иисус говорил об Отце, он не сумел приблизить Его к нам. Образ христианского Бога Отца совершенно скрыт от человека. Кришна в свою очередь не только совершенно открыл свой замысел о человеке, но и явил свою телесную форму, позволив каждому наслаждаться ею.⁵⁶

Необходимо упомянуть здесь и сотериологический аспект. В Адвайта веданте он является дериватом монизма. Человек перерождается и страдает, поэтому его задача – уничтожить *карму* и *авидью* (незнание) и таким образом освободиться от реинкарнации, слившись с первопричиной всего сущего *Брахманом*. Модель слияния требует уничтожения личности. Именно так с небольшими вариациями освобождение или *мокша* трактуется в большинстве индуистских школ.

⁵² His Divine Grace A.C. Bhaktivedanta Swami Prabhupada. Teachings of Lord Caitanya (chapter 28). – P. 183-184. // http://files.krishna.com/en/pdf/e-books/Teachings_of_Lord_Chaitanya.pdf

⁵³ Ibid. (chapter 29). – P. 184.

⁵⁴ Ibid.

⁵⁵ Ibid. – P. 185.

⁵⁶ Интервью с Ваджаваси 26 ноября 2008 г. В помещениях Общества Сознания Кришны в Риге.

Рецепция данной сотерической модели на Западе неоднозначна. С одной стороны она сулит приобретение неординарных способностей и избавляет от фигуры Бога-судьи, с другой отнимает у человека личностный аспект бытия. Потеря личности невообразима для западного самовосприятия, поэтому и здесь вайшнавизм выигрывает.

В отличие от других форм индуизма вайшнавизм исповедует идею сохранения индивидуальной души. Ведь если произойдет полное слияние ее с Богом, кто тогда будет любить Его? И кого Он будет любить? В связи с ярко выраженным бхактизмом идея *мокши* в вайшнавизме Чайтаньи заменяется *анандой*⁵⁷, которая является состоянием блаженства при интенсивной любви к Кришне в Кришналоке. Сотерическая модель такого рода без труда воспринимается западным адептом по причине того, что она легко налагается на христианское учение о спасении, т.е. о пребывании личности в Царствии небесном.

С сотериологией сопряжена антропология, и в частности соматика. Сохраняет ли человек тело в Кришналоке? В христианстве наиважнейшую роль играет *холизм*. Это обозначает, что человеческое существо полноценно лишь тогда, когда являет собой психо-физиологическую целокупность. В человеке необходимо должны быть представлены душа и единственное в своем роде тело. И хотя усопшие ныне обладают лишь душой, они чают воскресения плоти, когда смогут вновь восстановить целостность психо-физиологического бытия.

Подобным же образом в бенгальском вайшнавизме идеал *бхакти* подразумевает холистический принцип. Человек служит Богу как целокупность плоти, рассудка и речи (*кармана манаса гира*). Тело бхакты ни в коем роде не является иллюзорным, как в Адвайта веданте, но представляет собой знание и блаженство. После смерти физического тела *бхакта* облекается в новое совершенное тело и в мире трансцендентном наслаждается обществом Господа Кришны. Важно здесь то, что тело необходимо в той же мере, в которой нужен для служения принцип сознания.⁵⁸ Данное сходство между вайшнавской и христианской антропологией является еще одним позитивным фактором в процессе рецепции вайшнавизма на Западе.

⁵⁷ Case Margaret H. Seeing Krishna: The Religious World of a Brahman Family in Vrindaban. - New York: Oxford University Press, 2000. - P. 70. Citing Shrivatsa Goswami. (По Valpey Kenneth Russell. Attending Kṛṣṇa's Image: Caitanya Vaiṣṇava mūrti sevā as devotional truth. - P. 54.)

⁵⁸ Ватман С. В. Бенгальский вайшнавизм. - С. 91-93.

Кроме параллелей между двумя религиозными системами, христианством и бенгальским вайшнавизмом, есть целый ряд отличий. Хотя вайшнавизм на Западе практически не претерпел изменений, таковые все же имеются.

Одно из интереснейших нововведений в учении Общества Сознания Кришны – это чуждое индуизму представление об отпадении индивидуальной души от Бога. В соответствии с учением традиционного индуизма время имеет циклический характер, поэтому обитающие в кармической среде души в духовном смысле всегда были падшими. Если же живое существо одерживает победу над незнанием и *кармой*, оно освобождается и сливается с Первопричиной. Возвращение в кармическую действительность с этого момента невозможно. В контексте концепции циклического времени нет места идее единственного акта созидания Богом полноценного космоса и события грехопадения.

Общество Сознания Кришны также исповедует учение о циклическом характере существования. Это обозначает, что мир несчетное количество раз создаем из кармических семян и разрушаем. Несмотря на это общество принимает, хоть и с небольшими поправками, христианское учение о грехопадении, которое теоретически возможно только в контексте линейного времени, где каждое событие, будь то создание мира, грехопадение или божественное откровение, уникально и неповторимо. Представители рижского Общества Сознания Кришны как будто индивидуализируют грех Адама, утверждая, что каждый из нас когда-то жил в Кришналоке, но в жажде свободы отпал от Бога. В результате мы все пришли в материальный мир и теперь подвержены болезненному процессу перерождения. Служение Кришне является средством избавления от перерождения в материальной сфере, возвращающее душу в духовную отчизну Кришналоку, из которой уже нет возврата в мир *кармы*.

Возможно, подобное модифицированное представление имеет место потому, что идея осознанного акта сотворения мира не может допустить, чтоб благой Творец уже в момент создания сущего обрек тварь на блуждание в *самсаре*. Значит живые существа изначально были наделены совершенством и обитали в Кришналоке, а потом отпали от Господа по собственному изволению. Любопытно то, что данного рода размышления на тему грехопадения мало занимали бенгальских носителей традиции. На Западе же этот вопрос вызывает живой интерес.

Любопытна в этой связи и концепция исторического Кришны. Попав на Запад, Кришна по примеру Иисуса из Назарета вдруг

становится исторической личностью⁵⁹ и Спасителем мира, хотя и не секрет, что индийское мышление мифологично и не придает никакого значения историческим событиям. Важно лишь архетипическое или надмирное, символическая эпифания коего всецело присутствует в мифе. Популяризаторы бенгальского вайшнавизма акцентируют историчность Кришны с целью успешного укоренения учения на Западе.

Наконец необходимо упомянуть трансформацию классической концепции *варнадхармы*. Хотя отрицание классической *варнашрамадхармы* в пользу идеи совершенного *бхакты* имеет место уже в учении Чайтаньи, Бхактивиноды и Бхактисиддханты, для индийских приверженцев учения оно так и осталось лишь пожеланием. К. Р. Валпей замечает, что несмотря на универсальность идеала *бхакты*, индийские общины преданных Кришне довольно закрытые. Обязанности *пуджари* здесь выполняют только представители сословия *брахманов*, унаследовавшие эту высокую честь по родственной линии. Поэтому в индийских общинах никогда не имели место конфликты касательно преемства руководящих постов. В Америке же и в Европе разногласия случились сразу после смерти Бхактиведанты.⁶⁰

В отличие от Индии на Западе Бхактиведанте Прабхупаде без труда удалось реализовать трансформацию института *варнадхармы*. В западных общинах принадлежность одной или другой *варне* расценивается как врожденная психологическая конституция человека. При условии приобретения необходимых знаний и особом усердии в служении Кришне варновую принадлежность можно изменить посредством инициации. Нет сомнения в том, что в Европе и Америке такое понимание *варны* просто обязано было прижиться, так как классическое индийское деление общества на *варны* в своем исконном виде западному образу жизни совершенно чуждо.

В заключении хотелось бы воспользоваться признанием К. Р. Валпея. Он отмечает, что как в вайшнавизме Чайтаньи, так и в реформированном индуизме в целом главным механизмом является так называемый *партикуляризм* или живое религиозное чувство. Если какая-то религия претендует на статус всемирной религии, *партикуляризм* является первой необходимостью.⁶¹ Продолжая мысль Валпея, зададимся вопросом: а что же стоит за живым

⁵⁹ Ричард Кинг считает, что подобное увлечение идеями исторических Кришны и Рамы является результатом западного колониализма. (King Richard. *Orientalism and Religion: Postcolonial Theory, India and 'The Mystic East'*. - London and New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 1999, reprint 2008. - P. 40.)

⁶⁰ Valpey Kenneth Russell. *Attending Kṛṣṇa's Image: Caitanya Vaiṣṇava mūrti sevā as devotional truth*. P. 83-107, 133-135.

⁶¹ Ibid. P. 111-112.

религиозным чувством? Что позволяет двум столь разным религиям переплетаться и как будто бы перетекать одной в другую? И какую роль здесь играет схожесть религиозных концепций? Судя по всему за живым религиозным чувством стоит универсальная *архетипическая константа*, которая находится в постоянном поиске актуальной формы выражения, будь то христианство или реформированный индуизм. Трансляция универсальной архетипической константы не только в рамках одной религиозной традиции, но и от одной религии к другой является гарантом выживания каждого отдельно взятого человека, нации и человечества в целом. Схожесть же религиозных концепций, наличие общих механизмов является вспомогательным фактором в процессе оживления религиозного инстинкта.

Библиографический список

His Divine Grace A.C. Bhaktivedanta Swami Prabhupada.
Teachings of Lord Caitanya (chapter 17). – Los Angeles: Bhaktivedanta Book Trust International. – P. 119, 122. // http://files.krishna.com/en/pdf/e-books/Teachings_of_Lord_Chaitanya.pdf

Knott Kim. My Sweet Lord: The Hare Krishna Movement. - Wellingborough: Northamptonshire: The Aquarian Press, 1986.

Pieris Aloysius, S.J. Love Meets Wisdom: A Christian Experience of Buddhism. - Mariknoll, New York: Orbis Books, 1990.

Sharpe Eric J. The Universal Gītā: Western Images of the Bhagavad Gītā: a bicentenary survey. -Illinois: Open Court Publishing Company, 1985.

Tamal Krishna Goswami and Ravi M. Gupta. Krishna and Culture: What Happens When the Lord of Vrindavana Moves to New York City // Gurus in America / ed. Thomas A. Forsthoefel and Cynthia Ann Humes. - New York: State University of New York Press, 2005.

Valpey Kenneth Russell. Attending Kṛṣṇa's Image: Caitanya Vaiṣṇava mūrti sevā as devotional truth. - London and New York: Routledge Taylor&Francis Group, 2006.

Ватман С. В. Бенгальский вайшнавизм. - СПб: издательство С.-Петербургского университета, 2005.

Кнорре Борис, Индуизм: от глобалистской адаптации – к альтернативному глобалистскому проекту // Русский Архипелаг: сетевой проект «Русского мира». // <http://www.archipelag.ru/geoculture/religions/Eurasia/hinduism/>.

Кунцлер Михаэль. Литургия Церкви. - Москва: Христианская Россия, 1995.

Лекция студентам теологии Латвийского Университета и беседа с Враджаваси 26 ноября 2008 г. в помещениях общества в Риге на улице Кришьяня Барона.

Совершенные вопросы и совершенные ответы: Беседы Его Божественной Милости А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады и Боба Козна, сотрудника Корпуса Мира в Индии. - Бхактиведанта Бук Траст, 1991.

Шри Шримад А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагавад-гита как она есть: полное издание с подлинными санскритскими текстами, русской транслитерацией, дословным и литературным переводами и подробными комментариями. – Москва-Ленинград-Калькутта-Бомбей-Нью-Дели: Бхактиведанта Бук Траст, 1986.

Annotation

Элизабете Тайване (Elizabete Taivāne), The International Society for Krishna Consciousness: to the Question about Reception of Bengalian Vaishnavism in the West

Global Hinduism is not homogenous. Usually in the process of adjustment to the Western consumer Hinduism transforms to a large extent. Although the founder of ISKCON was not ready to make a compromise with Western worldview and religiosity, ISKCON became one of the most popular forms of Western Hinduism. The article answers the question why ISKCON, rooted in Caitanya Vaishnavism, has experienced just a slight transformation and at the same time is so popular in America and Europe.

Key words
ISKCON, Western Hinduism.

Сведения об авторе

Ф.И.О.: Элизабете Тайване

Научная степень, звание: доктор богословия, доцент

Место работы: Латвийский Государственный Университет,
факультет богословия

Должность: Доцент кафедры истории Церкви и религий

Рабочий адрес: Teoloģijas fakultāte, Latvijas Universitāte, Raiņa
bulvāris 19, Rīga, Latvija.

Домашний адрес: Saulkalne 18-9, Salaspils l.t., Salaspils novads,
Latvija, LV2117 (*не для публикации*)

E-mail: elizabetetaivane@hotmail.com

Name: Elizabete Taivāne

Academic degree and status: PhD (in Theology), Assistant Professor

Place of employment: University of Latvia, faculty of Theology

Post / Appointment: Assistant Professor at the department of Church
History and History of Religion

Business address: Teoloģijas fakultāte, Latvijas Universitāte, Raiņa
bulvāris 19, Rīga, Latvija.

Home address: Saulkalne 18-9, Salaspils l.t., Salaspils novads, Latvija,
LV2117 (*not for publication*)

E-mail: elizabetetaivane@hotmail.com

Список иллюстраций

Фотоснимок 1. Статуя Свами Бхактиведанты Прабхупады в храме
Общества Сознания Кришны в Риге. (Ноябрь 2007 г.)

Фотоснимок 2. Статуя Прабхупады в близкой перспективе.